

Баюра А.Н.

ОТКРЫТИЕ ОТДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ

Конец 1850-х - начало 1860-х годов были переломным моментом в развитии кредитно-банковской системы Российской империи. В период подготовки буржуазных реформ одним из мероприятий, осуществленных правительством Александра II, было упразднение существовавшей до сих пор системы государственных кредитных установлений. Эта система возникла в конце XVIII - начале XIX века и отвечала потребностям феодально-крепостнического государства. Она включала в себя Заемный и Коммерческий банки, Ссудные и Сохранные казны, губернские Приказы Общественного Призрения и была нацелена главным образом на кредитную поддержку дворян-помещиков. Вместо нее 31 мая 1860 года был образован Государственный банк. В Высочайшем учрежденном Уставе отмечалась главная цель образования банка - «для оживления торговых оборотов и для упрочения денежной кредитной системы».[1]

Отделения Государственного банка в первый год его существования возникли в 8 крупных промышленных и торговых центрах, таких как Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Харьков, Рига и других. В 1861 г. не было открыто ни одного отделения, в 1862 г. - одно, в 1863 г. ни одного и только в 1864 г. открыто 13 отделений и в 1865 г. - 12. [2] Незначительное в первые годы развитие сети отделений и контор Госбанка можно объяснить спадом деловой активности в стране в первые пореформенные годы и отсутствием технических возможностей для широкого развития сети банковских учреждений.

На белорусские земли деятельность Государственного банка распространилась с 1865 года, когда было организовано его отделение в Вильно, операции которого распространялись не только на белорусские уезды Виленской губернии, но и частично Минской. В 1870-е годы местными губернскими властями неоднократно ставились вопросы перед Особенной канцелярией и кредитной частью Министерства финансов об открытии в белорусских губерниях отделений Государственного банка. Однако ответы из Санкт-Петербурга поступали отрицательные. Вот один из примеров. 23 февраля 1873 года Витебскому губернатору поступил рапорт от городской думы, в котором говорилось: " ввиду усиления средств города по торговым и промысловым предприятиям, особенно при теперешнем существовании железнодорожных и водяных сообщений города и вообще ввиду развития и обеспечения благосостояния жителей, признано необходимым ходатайствовать о скорейшем открытии в городе отделения Государственного банка".[3] Ответ из Министерства финансов не заставил себя долго ждать и был получен 28 марта 1873 г. В нем сообщалось: "... не отвергая пользы открытия в городе Витебске банковского отделения, не признано однако возможным ныне же приступить к открытию сего отделения ввиду значительного числа уже открытых и имеющихся на очереди к открытию отделений Государственного банка (имеется ввиду в других городах империи - А.Б.). Засим мы будем иметь означенное ходатайство ввиду".[4] Вскоре от Витебского губернатора в Министерство финансов последовало повторное ходатайство, на которое был получен ответ следующего содержания. "... В виду необходимости поручать заведывание операциями банковских отделений лицам, специально к сему подготовленным, в открытии новых отделений надлежит соблюдать некоторую постепенность и не представляется возможным приступить ныне же к открытию банковского отделения

в городе Витебске, тем более, что в прошедшем году уже открыто отделение в городе Смоленске, отстоящем от Витебска только на 128 верст по железной дороге».[5] Столь подробное цитирование первоисточников вызвано необходимостью показать, что местные власти белорусских губерний неоднократно обращались в Санкт-Петербург с обоснованными просьбами об открытии отделений Госбанка в губерниях, но получали отказ. Причины отказа вроде бы носили организационно-технический характер, хотя это не исключает, а скорее подчеркивает формализм в работе бюрократической машины Российского государства. Анализ источников показывает, что положение белорусских губерний ненамного отличалось от положения в стране в целом, что видно из приводимых ниже данных об открытии отделений Госбанка: [6]

1870 г. -	1	1873 г. -	0	1876 г. -	2	1879 г. -	0
1871 г. -	0	1874 г. -	1	1877 г. -	0	1880 г. -	1
1872 г. -	2	1875 г. -	4	1878 г. -	0		

Только в первой половине 1880-х годов, когда в целом по стране стали в большем объеме открываться филиалы банка (1881 г. - 4, 1882 г. - 3, 1883 г. - 6, 1884 г. - 6), они появились во всех белорусских губерниях. [7] 27 октября 1881 года было открыто отделение Госбанка в Минске, 16 февраля 1883 года - в Могилеве, 11 марта 1883 года - в Витебске и 16 августа 1884 года в Гродно. Кроме того действовали отделения Госбанка и в некоторых уездных городах - Двинске (открыто 18 сентября 1884 года), Белостоке (открыто 17 июля 1884 года).[8]

Ситуация с открытием Государственного банка в уездных городах повторилась в 90-е года XIX - начале XX века. Например, 4 июля от Гомельского головы на имя Могилевского губернатора поступает повторное прошение, в котором говорится: «По положению своему, при двух железных дорогах Либаво-Роменской и Полесской, а также при сплавной реке Сож, город Гомель в торговых оборотах идет вперед быстро. Искусственные пути, проложенные через Гомель, быстро увеличивают размеры торговли города, издавна служившего связующим пунктом Малороссии и части русских губерний с Западным краем. Между тем кредитоспособность города слишком незначительна, чтобы насколько возможно облегчить кредит. Город более 25 лет тому назад открыл городской общественный банк, но его обороты, слишком незначительные, не могли удовлетворять нуждам торговли и для пополнения требований своих торговцы вынуждены были обращаться за кредитом в другие города. Предусмотрительные банкирские конторы начали открывать свои отделения в Гомеле, но и это оказалось недостаточным. Тогда по ходатайству купечества и земельных владельцев министр финансов разрешил открыть в Гомеле Общественный взаимного кредита банк. Но все эти банки и отделения без существования в Гомеле Государственного банка не могут принести той пользы, которая могла получиться при содействии банка государственного. О необходимости открытия Госбанка в Гомеле я имел честь доложить предшественнику Вашего превосходительства 24 февраля 1890 г., объяснив мотивы, послужившие поводом к тому ходатайству. Ныне же компетентные торговцы, знающие вполне коммерческие операции, удостоверяют, что если будет открыто в Гомеле отделение Государственного банка, коммерция разовьется значительно, и банк конечно

будет пользоваться всегда выгодами». [9] Но открыто было отделение Госбанка в Гомеле только в 1909 г.

По существовавшей в то время классификации по Уставу банка местные учреждения делились на конторы и отделения постоянные (трех разрядов) и временные, и агентства. Конторы по банковскому Уставу могли располагаться только в крупных торгово-промышленных центрах. К 1914 году их насчитывалось только десять во всей Российской империи, а в Беларуси их не было. Отделения разных разрядов отличались по одному главному признаку - праву открывать собственной властью кредиты: отделения третьего разряда - до 10 тысяч рублей, отделения второго разряда - до 20 тысяч рублей, отделения первого разряда - до 30 тысяч рублей. [10] Кредиты, превышающие эти нормы, предоставлялись в каждом отдельном случае на утверждение Совета банка в Санкт-Петербурге. Действовавшие в губерниях Северо-Западного края отделения Госбанка относились в основном к низшим разрядам. Отделением первого разряда было только Виленское, статус второго разряда имели отделения в Минске, Гродно и Белостоке, третьего - Могилеве, Витебске, Двинске, Гомеле.

Таким образом, к 1884 году вся территория Северо-Западного края попала в сферу деятельности Государственного банка, что имело немаловажное значение для экономического развития, так как Госбанк обладал более широкими возможностями для кредитования крупной промышленности и сельского хозяйства. Имевшаяся к тому времени широкая сеть частных и общественных кредитно-банковских учрежде-

ний занималась в основном учетом векселей и предоставлением краткосрочных ссуд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1880 - 1910 годы. Составлен под редакцией директора Государственного банка Е.Н.Сланского. - СПб.: Товарищество Р.Голике и А.Вильборг, 1910. - С.1.
2. Судейкин В. Государственный банк: Исследование его устройства. - СПб.: Типография В.Ф.Киршбаума, 1891. - С.275.
3. Национальный исторический архив Беларуси г.Минск (далее НИАБ). - ф.1430. - оп.1. - д.35419. - л.1.
4. Там же. - л.3.
5. Там же. - л.4.
6. Судейкин В. Указ. Соч. - С.275.
7. Там же.
8. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К.Голубев. (год четвертый). - СПб.: Скоропечатня П.Я.Яблонского, 1908. - С.5.
9. НИАБ. - ф.2001. - оп.1. - д.1386. - л.1.
10. Банковская энциклопедия / Под общ.ред. проф. Л.Н.Яснопольского. Т.1.
11. Коммерческие банки. - Киев: Тип. 2-й Артели, 1914. - С.340.

УДК 930.2 (476.7)

Гладышчук А.А.

ЦАГЛЯНАЯ КАЛОНА Ў АКОЛІЦАХ СКОКАЎ (БРЭСЦКІ РАЙОН) – ВЫДАТНЫ ПМНІК ЭПОХІ АСВЕТНІЦТВА

Цагляная калона [1], што стаіць на прыкметным узвышшы паміж вёскамі Скокі і Матыкалы ў аколліцах Брэста і аб якой пойдзе гаворка ў артыкуле, даўно інтрыгавала людзей дапытлівых. Таму і аўтар, які жыве ў Скоках, мае цалкам зразумелую цікавасць да гэтай гістарычнай спадчыны. Першую спробу адказаць на пытанне, для чаго ўзведзена цагляная калона каля Скокаў, зрабіў у сваім артыкуле вядомы брэсцкі журналіст, які піша на гістарычны тэмы, Юрась Рубашэўскі [2]. Яго меркаванне: цагляную калону маглі ўзвесці ў гонар Канстытуцыі 1791 года федэратыўнай дзяржавы Рэчы Паспалітай, да якой меў прамое дачыненне наш знакаміты зямляк Юльян Урсын Нямцэвіч. Свая лагічнасць у такім меркаванні безумоўна ёсць, але аўтар не прыводзіць пісьмовых крыніц, якія маглі б гэтую думку абгрунтаваць. Да таго ж Канстытуцыя 1791 года дзейнічала зусім нядоўга, таму што Рэч Паспалітая, як дзяржава, будучы канчаткова падзелена Аўстрыяй, Прусіяй і Расіяй, перастала існаваць. Ды і "свежы" Канстытуцыйны слуп не мог не прэрэчыць палітыцы Расіі і меў малы шанс устаць. Гэтыя разважанні наводзяць на думку, што цагляная калона была ўзведзена значна раней і з іншай нагоды.

Дык вось, мясіна, аб якой ідзе гаворка, у мясцовых жыхароў мае сваё гістарычна ўстойлівае імя «**Рахвал**», якое моцна б'е па слыху і якое першы раз аўтар пачуў ад дырэктара мясцовай школы Валянціны Саевец (дарэчы, яна карэнная жыхарка гэтых мясцін). Аднак ніхто не мог растлумачыць сэнс гэтай рэдкай назвы мясцовасці, а пошукі ў літаратурных крыніцах не мелі поспеху. Другое сумненне, што з гэтай назвай мясцовасці не так усё проста, закінуў сціплы, памяркоўны мясцовы жыхар, які калісьці вучыўся ў прыватнай гімназіі імя Ю.Нямцэвіча ў Брэсце, Марк Маркавіч Мартынюк, з

якім мы чакалі прыезду да Скокаў нашчадкаў Нямцэвічаў у маі гэтага года. Мой субяседнік заўважыў, што са слоў яго бабулі, калоне той "на Рахвале" ад вайны з Напалеонам да яе часу (перад другой сусветнай вайной) столькі ж гадоў, як і назад адкруціць, а можа і больш таго. Сціпая фраза прыныпова мяняла напрамак пошукаў.

Вядомы краязнаўца Л.М.Несцячук у сваёй грунтоўнай працы "Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х-XX стагодзяў" [3], якая пабачыла свет у гэтым годзе, назваў цагляную калону старадаўнім помнікам-вэжай XVIII стагоддзя, але не ўдакладніў яе гістарычнае прызначэнне.

У гэтым годзе ў Брэсце праходзіла навуковая канферэнцыя, прысвечаная нашаму земляку, вядомаму пісьменніку і публіцысту, гісторыку, ад'ютанту і сакратару Тадэвуша Касцюшкі Юльяну Урсын Нямцэвіч. Дыскусіі выявілі, што ёсць яшчэ нямала "белых плямаў" адносна жыцця і дзейнасці гэтага славутага чалавека. Гэта ў прыватнасці датычыцца і да канкрэтнага месца, дзе мог стаяць драўляны дом, у якім нарадзіўся Ю.У.Нямцэвіч. Знакаміты даследчык гістарычных паркаў і палацаў Беларусі А.М.Кулагін у сваёй працы [4], прывёўшы дэталёвае апісанне таго старога будынку з успамінаў Юльяна У.Нямцэвіча, нечакана робіць выснову, што на месцы разабранага каля 1770 г. сціплага шляхецкага дома бацька Юльяна ўзвёў мураваны палац у Скоках.

Пад Брэстам Нямцэвічы, якія вядуць сваю радаслоўную з XV стагоддзя, аб'явіліся ў другой палове XVII стагоддзя: віцебскі стольнік (спачатку прыдворны чын, а затым ганаровае званне) Андрэй Нямцэвіч становіцца ўладальнікам вёсак Нэплі, што на Заходнім Бузе, і Клейнікі на рацэ Лясной – прытоку Буга. Яго сын Аляксандр, мечнік Берасцейскага ваяводства, далучыў да гэтых вёсак Скокі, якія і дасталіся ў